

Андрей Дергунов

Моя правда

18+

Андрей Дергунов

Моя правда

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дергунов А.

Моя правда / А. Дергунов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Это - небольшая автобиографическая повесть, единственная цель которой, надежда, что - может быть! - кто-нибудь, прочитав её, не вступит на этот скользкий путь. Путь, который ведёт в никуда!

МОЯ ПРАВДА

Вы любите арт-хаусное кино?! Ну, такое, где в главной роли обычно блины, валенки или перекасти-поле?! Я лично не очень. Но чувствую себя сейчас примерно так же, как и вышеперечисленные исполнители главных ролей в таких фильмах. Проще сказать, я чувствую себя предметом. Не человеком из плоти и крови, а обычным, неодушевлённым предметом. У которого только одно желание – **ВЫПИТЬ!!!** Любой ценой!!!

Я пишу это, скорее, для себя самого. Но, если кому-нибудь будет интересно прочесть эту историю, я буду только рад и благодарен. В этой истории нет ни одного слова лжи или выдумки. Потому что это – моя правда.

Я ненавижу звук скрежета шипованных покрышек об асфальт. Он для меня противнее скрипа пенопласта о стекло. Сейчас, в этот промозглый осенний вечер, я слышал только его. Этот грёбаный скрежет. Он проникал через ушные раковины в самый центр моей головы. Но я терпел... Я знал, я понимал, что терпеть мне надо учиться – потому что впереди была другая жизнь. Другая жизнь и совсем другой человек. Я впервые в жизни дал обещание самому себе. И впервые мне не хотелось спрятаться от внешнего мира за пеленой мира вымышленного. И я впервые шёл по улице, не надевая наушники.

НАЧАЛО.

Я попробовал это дьявольское зелье в восьмом классе. Что натолкнуло? Бог знает.

– Здорово, Андрюха! – мой друг детства, Димка, протянул мне руку.

– Привет! – Я откликнулся на рукопожатие.

Он был добрым парнем. Но, в то же время, очень наивным – этот Димка. Мы дружили с ним с самого раннего детства, я даже и не вспомню, как мы познакомились. А ещё его нельзя было назвать счастливым: переболев в детстве гриппом, из-за осложнений он стал плохо слышать. Я сейчас каюсь, мы подкалывали его по этому поводу, можно сказать – издевались. Прости, Дима!

– Пашка приехал, – сказал Димка. – Пойдём, зайдём к нему, делать-то всё равно нечего.

– Пошли.

И вот нас уже трое. Заняться абсолютно нечем. А почему бы и нет?!

– Парни, – сказал Пашка, – а у меня деньги есть. Пойдём в магаз. Чего-нибудь погрызть возьмём.

Когда же это было? По-моему, осенью. Или весной, не суть важно...

– А может пива? – кто предложил, Дима или Павел, я сейчас точно не скажу.

– А кто нам его продаст?

– А вон, пойдём, мужика попросим!

Сейчас бы я его убил. Того мужика.

Две «полторашки» пива «Степан Разин крепкое», старый деревянный сарай, три пацана, пускающие бутылки по кругу. Классика, мать её. Потом дом, учебник английского языка перед глазами. Уроки же надо делать?!

Я до сих пор не пойму, как мать с отцом не заметили сразу, что я синий в дымину.

В глазах всё плывёт, буквы пляшут не хуже обдолбанных торчков на дискотеке, но я упрямо пытаюсь собрать их в ряд. Дальше – больше. Первый рвотный позыв я удержал; второй – уже нет. Залив весь стол отвратно пахнущей блевотиной, я свалился со стула на пол. Замызганный учебник английского до сих пор лежит где-то дома. И всё – провал... Мать тогда не разговаривала со мной дня три. Знакомство состоялось. Было ли оно приятным?! Однозначно – нет!

Мы прекратили общение с этой заразой года на два. До тех пор, пока я не увлёкся игрой на гитаре и тяжёлой музыкой. Опять же не скажу, просто не вспомню, как мы собрали свою

рок-группу. «Искажение». Так мы её называли. В группе нас было четверо: я (ритм), Санёк (соло), Денис (ударные) и Валерка (бас). Сейчас, когда я пишу эти строчки, Валерка уже не с нами. Спи спокойно, басист! Быть может там, наверху, ты доиграешь свои партии. Царствие тебе Небесное!

Мы занимались в местном Доме культуры. Вместе с нами там занималась ещё одна «банда». Было круто и здорово. И, куда же без него, было море алкоголя. Нет, мы не пьянствовали каждый день, но для моего возраста, шестнадцати лет, дозы были просто лошадиными. Наверное, именно тогда, я и начал тонуть. Сам того не замечая...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.

Где-то я читал, что все мы в жизни испытываем три вида (если так можно выразиться) любви. Первая, это вроде как знакомство, попытка человека найти настоящего друга; вторая – это злая любовь, опять же вроде как попытка найти, только вот уже не друга, а врага; третья – любовь настоящая, тут уже любишь просто так, любишь душой. Не знаю, так ли это, но на данный момент я полностью с этим согласен.

Её звали Анастасия. Мы познакомились в нашем дворе, задолго до того, как я впервые испытал чувства к противоположному полу. Настя с подружкой часто приходили в наш двор, в беседку, где мы яростно терзали струны плохо настроенных гитар, изображая из себя мировых рок-звёзд. Я видел, я чувствовал где-то глубоко внутри, что я ей интересен. Но я не подавал вида. Ещё бы, я ведь, мать его, композитор и вообще, моя любовь – музыка! И только она. Выпендриваясь, словно муха на стекле, мы снова заливали в себя гигалитры отравы.

Потом была школьная дискотека. Десятый класс. Я тогда впервые танцевал с девушкой. И, чувствуя в своих руках тёплое девичье тело, а не деку и гриф гитары, я вдруг понял – что-то не так. Меня охватило невиданное мной раньше чувство нежности. И в этот вечер я впервые, по-настоящему, с чувством целовал её в обшарпанном подъезде старого деревянного дома.

Наш с ней, если так можно выразиться, роман, длился почти семь лет. И, в принципе, можно на этом заканчивать. Спросите: «Почему так быстро?». Потому что она никак не повлияла на становление меня, как личности. Мало того, мы с ней учились в разных городах и виделись только на каникулах. Она была просто другом. Вот и всё...

Хотя нет. Именно она стала спусковым крючком для первого в моей жизни запоя. Псевдозапой. Но об этом позже.

СЕМЬЯ.

Нас пятеро. Вернее, сейчас уже – четверо. Отец умер полтора года тому назад. Осталась мать, я и две моих сестрёнки. Одна из которых старше меня на двенадцать лет; вторая – на девять.

Старшая сестра. Виктория.

Если честно, я её плохо помню. Она уехала на учёбу в Курский медицинский институт. Так, до сих пор, там она и живёт. Мы очень редко с ней общаемся, хотя она постоянно говорит, что вынянчила меня, когда я был ещё мелким орущим засранцем. Что ж, если так, то спасибо! Одно воспоминание из детства у меня, правда, осталось.

Раннее утро. Я с отцом сижу на кухне, пью чай. И вдруг, входная дверь в квартиру распахивается и в прихожую влетает Вика. Именно влетает, ударяясь башкой прямо в шкаф для одежды. Пьяная. А следом, с криком залетает мать.

– Проститутка! Шалашовка бесстыжая!!!

На самом-то деле оказалось, что Виктоша наша просто ходила куда-то в бар. Ну не страшно ведь, согласитесь?! Ей тогда было уже семнадцать. Не страшно... Для всех, кроме моей матери.

Средняя сестра. Юлия.

Это – образец! Во всех смыслах. Вот с кем никогда не было проблем. Тихоня. Хотя, кто знает, какие скелеты спрятаны в её шкафу. Больше собственно сказать о ней нечего, кроме того, что я очень её люблю!

Отец.

Батя! Единственный человек, который меня всегда понимал и поддерживал. Хотя – вру. Был в моей жизни ещё один человечек, который хотя бы пытался меня понять и помочь. Почему – был?! Я надеюсь, что ещё будет, ведь третья, настоящая любовь, не должна заржаветь. Именно отец настоял на том, чтобы я поступал в Питер, а не Петрозаводск, хотя я хотел ехать именно в Петрозаводск, потому что туда тогда поступала Настя. Но сейчас, я очень благодарен отцу, потому что Питер меня очень многому научил. Прежде всего – быть человечным по отношению ко всем без исключения.

А ещё отцу можно сказать спасибо в кавычках. Именно он научил меня опохмелять свою дурную голову. Как-то раз (я уже учился на пятом курсе Университета), отец, увидев что я похож на человека, попавшего под действие электрического тока (а трясло меня так, что я воды из чайника в чашку налить не мог, причём держа чайник двумя руками), молча встал и куда-то ушёл. Вернулся минут через пятнадцать с бутылкой водки и пакетом сока. Зашёл на кухню, где я, стуча зубами о стакан, пытался попить воды, поставил передо мной стопку и велел:

– Пей! А то сдохнешь!

– Бать, ты с ума сошёл?! У меня от одного взгляда на неё блевотный рефлекс начинается.

– Пей, я сказал! С этим не шутят. Давление захерачит и прямиком – в ящик!

Я выпил. Вернее, попытался выпить. Проглотив это дерьмо, я пулей вылетел из кухни в туалет и меня тут же вырвало. По лицу заструился противный липкий алкогольный пот и я, словно рыба, выброшенная на берег, долго открывал пасть, пытаюсь вдохнуть.

– Я же говорил, – будто извиняясь, промямлил я, вернувшись на кухню.

– Пить не умеете ни хрена, а всё туда же! – сказал отец и подвинул мне стакан с соком. – Пей так, разбавленную.

Я не знал, почему отец так настаивал на том, чтобы я выпил. А потом он мне рассказал, что знал мужика, который, не опохмелившись – откинул копыта.

Я тогда всё-таки запихал в себя полбутылки водки. И, о чудо, всё прошло! Исчез тремор, прошла головная боль, исчезла потливость, и я снова стал индивидуумом, способным вершить любые дела!

Потом я не раз опохмелял отца. У нас с ним даже что-то вроде шифра появилось. Он звонил мне и говорил:

– Привет, Магомед! – что значило, что батя хреновасто и требуется скорая алкогольная помощь. Я, по себе зная, что он на данный момент чувствует – летел на помощь быстрее лесной лани.

Собственно говоря, синька отца и сгубила. Сердце не может постоянно колошматить в режиме перегрузки. Вот оно у отца и не выдержало. Спи, батя! В наших сердцах ты всегда будешь жить!

Мать.

Вам, быть может, стало интересно, почему я ни разу не написал хотя бы «мама»?! Попробую объяснить.

Вам доводилось бывать в тюрьме? Надеюсь, что нет. Мне, слава Богу, тоже не пришлось, если не считать десятидневного пребывания в ИВС (изолятор временного содержания). А привёл меня в этот изолятор мой «любимый и единственный» дружбанчик – алкоголь.

27-е июня 2015-го года. Мне исполнилось двадцать девять лет. В это время я уже очень плотно сидел на этом пойле. Допивался до состояния осьминога – это когда и руки из жопы; и ноги из жопы; да и весь ты – одна большая задница, не способная к здравомыслию. Мало того, что я квасил весь день, так нужно же было продолжение ещё и ночью. Моя любимая пыталась

отговорить меня, да куда там: день рождения только раз в году! В итоге мы с ней и с моим лучшим другом Толяном забурились в наш местный «ресторан». На самом деле – обычный шалман, где и поговорить-то не представляется возможным из-за «мастерства» наших местных ди-джеев. Дальше, если честно, события я помню очень смутно. Но, каким-то макаром я оказался за рулём автомобиля любимой девушки. Как??? Бог свидетель, тогда я этого не знал. И решила моя бестолковка ехать обратно к «ресторану», потому как мне думалось, что любимая моя в опасности (ну не идиот?). Втопил я, значит, что есть прыти у движка, а того не учёл, что сколько ты в педаль акселератора не дави – передачи ещё неплохо было бы переключать. И вот картина детскими мелками: ревущий от натуги на первой передаче автомобиль «проносится» мимо ментовского патруля. Представляю я сейчас их реакцию. Я в это время просто уже спал за рулём. Очнулся от звуков «крякалки» и бьющего в глаза отблика «люстры», отражающегося в зеркале заднего вида.

– Водитель автомобиля ВАЗ 2115!!! Немедленно остановитесь!!!

Ага! Сейчас! Только штаны подтяну!

Короче, в итоге заехал я в какие-то кусты и втемяшил кар прямо в берёзу. Благо скорость была никакой – я даже не поцарапался. И сажу... Тупею...

В общем, выписали они мне кучу штрафов и определили явиться к мировому судье, которая меня в изолятор тот и упрятала. Но что я ещё очень хорошо запомнил – это пощёчина от любимой на утро после моих «гонок». Эта пощёчина так и осталась единственной. Милая, а может, надо было кинуть меня ещё тогда?!

Я к чему это всё расписал. К тому, что, когда я попал в ИВС, у меня забрали все личные вещи, вплоть до шнурков и ремня (на хрена им шнурки? Будто бы я вздёрнуться решу...). Но самое интересное отнюдь не это. Для меня это было уже настолько привычно, что я никак не отреагировал на изъятие, чем немало удивил дежурного оперативника.

– Ты всегда такой спокойный? У нас тут все орут обычно, судами самыми страшными грозят! А ты – молчок.

– Привык, лейтенант! – ответил я и спокойно прошёл в камеру, где мне предстояло провести десять ближайших дней.

Да, я привык... Я привык постоянно всё прятать, удалять звонки и смс с телефона, привык сидеть за запортой дверью. Это у матери, видимо, способ такой лечения моей зависимости. И отец «лечился» так же. Очень внятно помню, что когда мать уходила куда-то и мы с отцом оставались дома одни, он глубоко вздыхал и выдыхал: «Свобода!». Будучи мальцом, я ничего не понимал в его таком поведении, но он всегда мне говорил: «Подрастёшь – поймёшь!». И я понял...

Мама!!! Неужели тебе до сих пор непонятно, что это – не метод! Ты таким образом когда-нибудь доведёшь и себя и меня! Представьте ситуацию: вас мучает сильная, невыносимая жажда, а воды нет! Нет, вернее она есть, тут, рядом, но до неё не добраться!!! Долго продержитесь? И как Вы будете относиться к человеку, который самым прямым образом сопутствует тому, чтобы Вы так воды и не получили. Вот и глядите соответственно. Нет я не ненавижу мать, но и не люблю. Как будто сосед... Это, конечно, звучит очень грубо и жестко, но я ведь с самого начала обещал не врать. Да, мама, ты стала звеном в цепи развития моего алкоголизма. Не самым слабым, кстати, звеном. И сколько бы я тебе не объяснял, что я не щенок на привязи – это бесполезно! Прости меня за грубость, мама! Но, может, ты когда-нибудь поймёшь...

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
ИМ. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВОГО.

«Alma mater! Начало начал! Золотые годы!» – можно до бесконечности перечислять хвалебные эпитеты. На данный момент, годы учёбы для меня – лучшие годы в жизни. Кроме, разве тех трёх лет, которые я прожил с любимой. Эти три года – наилучшие!!!

– Гекс!!! Ты где? Мужики, Гекса не видели?

- Здесь я! В галльон спокойно не сходить.
- Нам скучно так просто мясо жарить! Давай, расчехляй инструмент!
- Скучно им...Магнитофон вон включите, – на самом деле это – бравада. Мне всегда льстило, что я, в компании одногруппников был, можно сказать, незаменим. И я не хвастаюсь. Просто я один из всей нашей Университетской группы умел играть на гитаре. Мои одногруппники дали мне это странное прозвище – «Гексоген». Объяснили тем, что у меня внутри – неразорвавшаяся граната и энергии моей хватит на десятерых. Почему не «тротил», или там, «СИ четыре», я своими расспросами от них не добился. «Гексоген», и всё тут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.